

Му Чжин, как хозяин округа, должен был прийти с ней на коутау к императору.

Канси увидел, что Му Чжин была ошеломлена и, видимо, узнал ее, потеряв улыбку, сказал: "Этот старый четвертый дом - благословение!".

Толпа восхваляла и восхваляла, или завидовала, или ревновала, но в глубине души они должны были согласиться, что слова Канси не были удачей!

Бафу Чжин стиснула зубы, гнев и ревность ударили ее по голове, бросились виски болят и хотят кричать, слишком сердиты!

Но сердце Канси полно эмоций, глядя на Му Чжин, его глаза подметали клочок необъяснимого смысла, к Му Чжин теплые слова и улыбались: "Я помню, ты четвертый дом на стороне Фудзин? Если ты подаришь эту белую нефритовую руйи своей служанке, я награжу тебя еще раз - красным кораллом, инкрустированным сокровищем руйи".

"Благодарю вас, Ваше Величество, за вашу милость!" Му Чжин был занят, отдавая дань уважения, и слегка смутился компенсировать различие: "Раб - это не сторона дома четвертого хозяина, раб - это решетка дома четвертого хозяина". Ежедневное управление Императора, естественно, не может запомнить такую мелочь, но раб не смеет обманывать Императора..."

Канси испугался и засмеялся: "Ну, ты честный и умный, уйди на пенсию".

Честный по природе и умный по речи, этот комплимент не был ничьим простым растворением слов.

Му Цзинь получил облегчение, ответил "да" и ушел в отставку благодаря Цюки.

Две руки Руйи керлинг белый, как жирный блестящий, как красный, такой повод, чтобы получить джекпот, прямой вызов людей завистливых.

Седьмой принц засмеялся и сказал: "Поздравляю!". Му Чжин ответил улыбкой.

Даже Девятый Фуджин был немного кисловатым и улыбнулся себе, сказав, что его удача действительно не остановить! Неудивительно, что Четвертый Мастер избаловал ее, демон есть демон, какой-то даосизм ах.....

На этой стороне Седьмой Фуджин вытянул сторону Му Чжина и прошептал с низким смехом: "Это не единственное счастливое событие для Маленькой Четвёртой Сестры-Законодательницы"!

Когда я впервые увидел лицо Му Чжина не было фальшивым, Седьмой принц улыбнулся и понизил голос: "Император сказал, что ты - Четвертый принц в семье, кто осмелится сказать обратное? Нет недостатка в людях, которые могут это услышать, и только ты хоть отдаленно смущаешься! Эта осенняя охотничья экспедиция обратно в столицу, ваша дивизия должна быть упомянута..."

"Это..." Му Чжин был слегка ошарашен.

Она вдруг почувствовала, что у господина Канси такая хорошая память, и поскольку он помнит ее, то, боюсь, он должен помнить и о том, что она была принцессой их господина, верно? Значит, это "побочное благословение" было, это было намеренно?

Большой человек - это большой человек. Посмотрите, как он говорит и как он думает!

Не знаю, не слишком ли я сдержанна и не слишком ли рано улыбаюсь, но я, естественно, счастлива и рада в своем сердце, и тем более, когда думаю о Четвертом Принце.

"Эта материя, эта материя, раб не может осмелиться ничего сказать..."

Седьмой Фуджин кивал и улыбался: "Нет, разве это не хорошие новости, ах, просто подожди!"

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Женская сторона награды закончена, все виды добычи также были отнесены к распределению людей упорядоченным образом, толпа групп людей также разбросана по отдельности.

Уездная принцесса Хэ Янь ушла с улыбкой, а Му Цзинь и седьмая Фу Цзинь вернулись в лагерь в компании.

Восьмой Фуцзинь остановился, когда прошел мимо них и уставился на Му Цзинь, его строгий взгляд, падающий на Ци Куай, и уставился, издеваясь: "Раб - это раб, даже если это момент славы, он все равно раб!"

Аканэ посмотрел на нее и проигнорировал.

Му Чжин улыбнулся: "Как говорится, герой не спрашивает, откуда он взялся, это золото всегда светит! И что это за статическое электричество?"

-----.

Канси: Думаешь, у меня плохая память? О, я просто улыбнусь и буду молчать!

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1085906>